

П.А. Столыпин о формировании в России правового государства и гражданского общества

Проблема формирования правового государства, обеспечивающего верховенство закона и равенство перед ним всех граждан, вызывает интерес у специалистов во многих областях науки – юриспруденции, философии, политологии, истории и т.д. На наш взгляд, данную проблему следует изучать комплексно, рассматривая правовое государство как междисциплинарное понятие, содержащее в себе как социально-философский, так и историко-культурный смыслы. Особенно актуальным (эффективным) междисциплинарный подход становится в те периоды, когда происходит резкая трансформация системы государственного управления и изменение принципов взаимоотношений между властью и обществом. Именно такой период мы наблюдаем в Российской империи начала XX века.

Основы теории правового государства (нем. «Rechtsstaat») были развиты в учении Иммануила Канта, указывавшего на то, что государство должно опираться на право, строго согласовывать с ним свои действия, постоянно на него ориентироваться. Государство, по Канту, выступает в качестве «объединения множества людей, подчинённых правовым законам»¹.

Аналогичные взгляды русских учёных формировались в условиях правовых реформ, проходивших в России со второй половины XIX века. Понятие правового государства разрабатывали ведущие российские правоведы В.М. Гессен, Ф.М. Кокошкин, П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин и др. Профессор Киевского университета Б.А. Кистяковский определил правовое государство как «правовую организацию народа». Основными предпосылками правового государства он считал неотъемлемые права и свободы человека. Благодаря этим правам, а также неприкосновенности личности, в правовом государстве государственная власть не только ограничена, но и «строго подзаконна»².

Свою практическую реализацию идеи правового государства нашли в деятельности председателя Совета министров Российской империи П.А. Столыпина. Являясь монархистом по убеждениям, представителем одной из старинных фамилий, главную цель своих реформ

¹ *Кант И.* Метафизика нравов. Соч.: в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – С. 231, 233.

² *Кистяковский Б.А.* Сущность государственной власти. – Ярославль, 1913. – С. 6.

он, тем не менее, видел не столько в исполнении воли монарха и служении самодержавному государству, сколько в построении в России под патронажем власти общественных отношений нового типа, основанных на принципах права. «Обязанность правительства, – утверждал Столыпин, – святая обязанность оградить спокойствие и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и все меры, принимаемые в этом направлении, знаменуют не реакцию, а порядок, необходимый для развития самых широких реформ»³.

Именно эта идея и являлась смысловым ядром его государственных преобразований, о чем Петр Аркадьевич открыто заявлял. Правовое государство для Столыпина не было самоцелью. Предлагая обществу целую серию значимых экономических и политических реформ, он не мог не задумываться об их влиянии на общественную жизнь в целом, в том числе и принимая во внимание революционные события, происходившие в стране в начале XX века. В этих условиях важнейшим фактором не только успешности реформирования общества и государства, но и условием их выживания был, по мнению П.А. Столыпина, фактор законности. Именно он позволял избегать «столкновения между новыми основаниями общественности и государственности, получившими одобрение Монарха, и старыми установлениями и законами, находящимися с ними в противоречии или не обнимающими новых требований законодателя, а также произвольным пониманием новых начал со стороны частных и должностных лиц...»⁴

Столыпин был убежден, что современное ему российское правовое государство находилось лишь на стадии формирования. Различные сословные, национальные и конфессиональные группы постепенно получали законодательно фиксированные права, что ограждало их от произвола администрации. Ключевой задачей правительства Столыпин считал продолжение движения по этому пути⁵. «В основу всех тех правительственных законопроектов, которые министерство вносит ныне в Думу, положена поэтому одна общая руководящая мысль, которую правительство будет проводить и во всей своей последующей деятельности. Мысль эта – создать те материальные нормы, в которые должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени. Преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое, так как пока писанный закон не определит обязанностей и не оградит прав отдельных русских подданных, права эти и обязанности будут находиться в зависимости от толкования и воли отдельных

³ *Столыпин П.А.* "Нам нужна великая Россия...". Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 41.

⁴ Разъяснение П.А.Столыпина, сделанное после думских прений 6 марта 1907 года// Столыпин. Жизнь и смерть. Сборник / Сост. Г. Сидоровнин. – Саратов: Соотечественник, 1997. – С. 214-216.

⁵ См.: *Соловьев К.А.* Правовое государство // Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 477.

лиц, то есть не будут прочно установлены», – заявлял премьер-министр в правительственной декларации 6 марта 1907 г.⁶

* * *

Важным элементом комплекса столыпинских преобразований является попытка реального обеспечения гражданских и политических свобод личности. Указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий» непосредственным образом касался миллионов крестьян⁷. Документ, с одной стороны, ликвидировал архаичную систему различных ограничительных мер, которые демонстрировали вопиющую гражданскую и политическую неполноправность, а также ущемление личного достоинства крестьян, а, с другой, предоставлял крестьянам широкий круг прав, уравнивающих их в положении с остальными категориями населения, в том числе и с дворянством (в отношении государственной службы). Опубликование Указа стало важным шагом в процессе перехода от сословного общества к гражданскому.

Следующим шагом на пути строительства российского правового государства стал проект закона «О неприкосновенности личности и жилища и тайны корреспонденции». Согласно ему, никто не мог быть наказан иначе, как в порядке, определенном в законе, и никто не мог быть осужден судом, которому не подведомственно вменяемое в вину деяние. Задержание, заключение под стражу и личный обыск отныне допускались лишь в случаях, определенных законом, и только после предъявления письменного разрешения суда. Одновременно в проекте были перечислены правовые функции полицейских, следственных и судебных органов, которые должны были действовать исключительно в рамках закона. Лица, задержанные полицией без санкции судебной власти, должны были быть в течение 24 часов освобождены или доставлены к судье либо судебному следователю для дачи разъяснений и решения вопроса о дальнейшем содержании под стражей. Законопроектом устанавливалась тайна почтовых и телеграфных сообщений, телефонных переговоров, доступ к которым сотрудники полиции могли получить только в рамках работы по раскрытию преступлений⁸.

Историк К.И. Могилевский полагает, что при подготовке этого законопроекта Столыпин пытался решить две взаимосвязанные задачи: во-первых, личность, получив права, включалась в единое правовое пространство и воспитывалась в духе правопорядка и

---

⁶ Столыпин П.А. "Нам нужна великая Россия...". Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. – М.: "Молодая гвардия" 1991. – С. 51.

⁷ См.: П.А. Столыпин: Программа реформ. М.: 2003. Т. 1. – С. 102-106.

⁸ См.: П.А. Столыпин: Программа реформ. М.: 2003. Т. 1. – С. 99-102.

законности; во-вторых, фиксируемые в проекте права личности сопрягались с ее ответственностью перед законом⁹.

Политическому и социальному объединению граждан различного вероисповедания способствовал комплекс законопроектов конфессионального характера¹⁰. Считая правильным доминирующее положение православной церкви, Столыпин настаивал на юридической защите прав и чувств представителей других религиозных взглядов. Ему же принадлежит важная роль в практической реализации положений о свободе совести Манифеста 17 октября 1905 г., в котором фиксировалось предоставление старообрядцам и сектантам гражданских прав. Юридическое закрепление права открыто исповедовать свою веру имело огромное значение для организации единого модернизационного процесса и включения в него большого числа активных граждан.

Фундаментом обеспечения прав и свобод граждан Столыпин видел избирательную систему – от самых малых общественных структур (земельные, сельские общества и товарищества, советы, сходы, больничные кассы, профсоюзы и институты местного самоуправления) и до высшего законодательного органа – Государственной Думы. «Становящаяся личность», получившая гражданские права и свободы, непосредственно приобщалась к процессу выработки и принятия решений на всех уровнях. Реализация столыпинских идей о правах и свободах граждан способствовала формированию в России нового типа личности – свободной, творчески активной, целеустремленной в выборе жизненных ориентиров и профессиональных предпочтений. Российские историки В.В. Шелохаев и П.А. Пожигайло утверждают, что именно такая личность обеспечила динамизм экономического роста в России, создала основу социальной мобильности и политической стабильности¹¹.

Однако ни политические, ни гражданские права в понимании Столыпина не имели большого значения, если, имея их, гражданин не имеет больше ничего. Возможность свободно заниматься хозяйственной деятельностью, обеспечивая благополучие собственной семьи, – вот что, по его мнению, является неизменным атрибутом настоящего правового государства. Поэтому правительство обязано было гарантировать общедоступность и вместе с тем неприкосновенность частной собственности, которую Столыпин связывал с природным инстинктом человека, существующим наряду с инстинктами удовлетворения голода и самосохранения.

---

⁹ Могилевский К.И. Страна без всяких утопий // Родина №8, 2008.

¹⁰ П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. В 2-х томах. Т.1. - М.: РОССПЭН, 2003. – С. 107-142.

¹¹ См.: Пожигайло П.А., Шелохаев В.В. Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 55.

Знаменитая столыпинская аграрная реформа была направлена на утверждение права владения частной собственностью у самой многочисленной и одновременно самой неблагополучной части российского общества – крестьян. В переписке с Л.Н. Толстым П.А. Столыпин утверждал, что отсутствие собственности на землю у крестьян и создает все неустройство страны: «Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обихаживать землю, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своей землей. Искусственное оскопление нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному, и главное – к бедности. А бедность, по мне, худшее из рабств...»¹²

Наличие основ свободы крестьян в сфере экономики Столыпин связывал с признанием правоспособности (а, значит, независимости и самостоятельности) каждого вышедшего из общины крестьянина в отношениях собственности, то есть с признанием за каждым из них способности быть субъектом права собственности на землю и на результаты своих трудов. «Пока крестьянин... не обладает лично земельною собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он остается рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы»¹³. Однако, как полагал известный российский историк В.П. Данилов, столыпинская аграрная реформа не могла решить поставленную задачу, «потому что было уже поздно»¹⁴.

Главным преимуществом правового государства Столыпин считал его способность к поступательному, непрерывному развитию с учетом исторических особенностей и национальных традиций. Доцент кафедры истории России нового времени РГГУ К.А. Соловьев, обращаясь к столыпинскому правовому государству, констатирует, что в замысле это была сбалансированная система, в которой усилия каждого, направленные к личному успеху, приносят пользу всему обществу¹⁵.

Столыпинское правовое государство основывалось не только на личных усилиях отдельных индивидов. Оно подразумевало и активную роль правительства, обладающего творческим потенциалом и способного улавливать правовые и социальные запросы граждан, которые в своей совокупности составляли почву для развития независимого гражданского общества. Отметим, что Столыпин не использовал словосочетания «гражданское общество»

¹² Цит. по: Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVII-XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – С. 87.

¹³ Столыпин П.А. Речь, произнесенная в Государственной Думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление В. Маклакова // В кн.: Столыпин. Жизнь и смерть. Сборник / Сост. Г. Сидоровнин. – Саратов: Соотечественник, 1997. – С. 240.

¹⁴ Данилов В.П. Судьба сельского хозяйства в России (1861-2001) // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2005. Вып. 5. – М.: 2006.

¹⁵ См.: Соловьев К.А. Правовое государство // Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 478.

в своих публичных выступлениях, частных беседах и не оперировал им в многочисленных письмах, однако смысл этого фундаментального понятия нашел ясное отражение и во взглядах премьер-министра, и в программе преобразований возглавляемого им правительства. Опираясь на славянофильские постулаты в понимании общественной жизни, П.А. Столыпин был убежден в наличии особой неполитической сферы, не подлежащей прямой государственной регламентации и, соответственно, находившейся в ведении органов самоуправления.

Представления о самостоятельном характере общественной жизни напрямую влияли на планы правительства по реформе системы местного самоуправления в России. Законодательное подтверждение они получили в серии взаимосвязанных основополагающих документов, таких как «Главные начала устройства местного управления» (1906 г.), «Положение о поселковом управлении» (1907 г.), «Положение о волостном управлении» (1907 г.), «Положение о правительственных участковых комиссарах» (1907 г.), «Положение о губернском управлении» (1907 г.) и др.¹⁶ По замыслу премьера, земские органы на местах должны были получить всю полноту властных полномочий в рамках своей территориальной компетенции, поскольку он ясно видел, что местное самоуправление ближе всего к повседневной жизни людей и только оно может справиться с удовлетворением их первейших нужд. По этому поводу Столыпин говорил: «Внизу основой всего – самоуправляющаяся ячейка – сельская община, коммуна, на которую возложены многие обязанности и государственные, как-то: дела полицейские, дела по воинской повинности и проч. Ни у одного государства нет материальных средств, чтобы довести принцип разделения власти правительственной от общественной до самых низов государства. Но уже в уездах везде на Западе мы видим подобное разделение. Наряду с самоуправляющимися единицами во Франции – правительственные супрефекты, в Германии – правительственные ландраты»¹⁷. Понимая, что существующие на местах органы местного самоуправления крайне неэффективны, премьер, тем не менее, рассчитывал увеличить их компетенцию, передав им целый ряд новых обязанностей, а также часть нынешних государственных доходов, чтобы обеспечить возможностью с этими обязанностями справиться¹⁸. В рамках реформы местного самоуправления Столыпиным планировалось создание особого государственного органа – специального министерства местных самоуправлений для установления более полного контакта между правительством, земствами и городами. Это новое ведомство должно было в первую очередь заняться разработкой нового закона о земствах.

¹⁶ П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. В 2-х томах. Т.1. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 252-280, 293-352.

¹⁷ Цит. по: П.А. Столыпин. Грани таланта политика. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 487.

¹⁸ См.: Латин Е.С. Правовые взгляды П.А. Столыпина // Государство и право. 2007, №2. – С. 91.

Имперский характер российского государства обуславливал региональную и конфессиональную специфику местной жизни, с которой была вынуждена считаться власть, так как в противном случае она сама подрывала бы основы правопорядка. Это требовало от правительства осторожности и известной доли консерватизма. Так, Столыпин всячески подчеркивал свое уважительное отношение к учреждениям дворянской сословной самоорганизации, признавая их безусловный авторитет. Настаивая на необходимости бессословного земства, правительство должно было иметь в виду значение крупного (преимущественно помещичьего) землевладения. В интервью газете «Волга» осенью 1909 г. П.А. Столыпин утверждал: «Новое земство, по правительственному законопроекту, должно перестать быть сословным, но землевладельцы должны сохранить в нем все свое влияние. Землевладелец – это крупная культурная сила в великом деле устройства государства. Культурный землевладелец и впредь должен оставаться яркой лампадой, распространяющей свой живительный свет»¹⁹.

* * *

Сложившиеся в России к началу XX века формы общественных отношений с превалирующим в них принципом коллективизма и явной несбалансированностью между основными социальными группами не могли полностью удовлетворить рационального реформатора. По его мнению, такие отношения тормозили любые проявления индивидуального начала – необходимого условия социально-экономических успехов страны. В силу этого одной из приоритетных задач правительства было формирование гражданского самосознания. «Россия в политическом смысле до сих пор была государством сословным, причем самое большое сословие, крестьянство, в десять раз превышающее численностью все остальные, вместе взятые, было обезличено главным образом общиной. Это не отдельные граждане, а людская амальгама, масса, в которой индивидуализму открыта только одна дорога – кулачество. В ней нет понятия о гражданственности, о связанных с нею правах и обязанностях, следовательно нет и граждан, а без граждан правовое государство невысказано. Нужно создать этих граждан, нужно дать способной части крестьянства возможность сделаться ними. Этого не сделаешь скороспелыми реформами, в один день или в один год, без соответственной подготовки почвы, особенно при том состоянии умов в стране, которое вызвано страшными потрясениями последнего времени», – писал Столыпин²⁰.

Премьер-министр был уверен, что именно трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства собственник станет проводником экономического и социального прогресса. И тогда, как он подчеркивал, писаная свобода превратится в свободу

¹⁹ Цит. по: П.А. Столыпин. Грани таланта политика. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 487.

²⁰ Цит. по: П.А. Столыпин. Грани таланта политика. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 498-499.

настоящую²¹. Реформатор делал ставку не на «пьяных и слабых», а на «разумных и сильных», инициативных, творческих личностей. Таким образом, Столыпин рассчитывал, с одной стороны, полностью и окончательно уничтожить социальную основу для революции, а, с другой – создать условия для появления среднего класса.

Исходя из этой задачи, правительство должно было постепенно формировать принципиально иные основания, на которых строилось бы российское общество. Иными словами, кабинет Столыпина стремился осуществить капиталистическую рационализацию российского общества, в котором пожизненная сословная принадлежность замещалась бы индивидуальным выбором, основанном на юридических гарантиях и возможностях, наличии права участвовать в политической жизни и стабильном имущественном положении. Такое общество и должно было быть именно обществом гражданским.

Преобразование жизни такой огромной страны как Россия, во многом стало возможным благодаря исключительным лидерским качествам самого Столыпина. С первых дней пребывания на министерском посту он сумел возглавить реформаторский процесс и новое законодательство вскоре получило статус национальной программы социально-экономического развития. «Столыпин проявил себя блестящим организатором, способным в кратчайший срок овладеть всеми нитями управления громоздким бюрократическим аппаратом Российской империи, задействовать самые потаенные рычаги власти в целях осуществления намеченной программы. Благодаря его деятельности как публичного политика либеральная Россия получила государственного деятеля, достойного общественной поддержки», – подчеркивает известный российский исследователь заместитель директора Института философии РАН С.А. Никольский²².

П.А. Столыпин был энергичен и трудолюбив, что отмечали многие его современники. Член Государственной Думы В.А. Маклаков вспоминал, что объем работы, которую проделало правительство, «делает честь работоспособности бюрократии... Достаточно сказать, что не только II Дума, но и III, и IV до самой революции не успели рассмотреть всего, что было задумано именно в первое междудумье»²³.

* * *

Краткий обзор идей председателя Совета министров Российской империи П.А. Столыпина, касающихся обеспечения гражданских прав и свобод, неприкосновенности личности, свободы совести и вероисповедания, института частной собственности и развития

²¹ См.: Речь П.А.Столыпина 16 ноября 1907 г. // Государственная Дума. Третий созыв. Сессия первая. 1907-1908 гг. Стенографические отчеты. – СПб. 1908. Ч. I. – С. 348-354.

²² Никольский С.А. Аграрный курс России (Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах). – М.: Колосс, 2003.

²³ Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума. Воспоминания современника // В кн.: Столыпин. Жизнь и смерть. Сборник / Сост. Г. Сидоровнин. – Саратов, 1997. – С. 28.

демократических основ государственного управления показывает, что, затронутые вопросы, к сожалению, остаются актуальными еще и сегодня, когда на повестке дня стоят проблемы развития российского гражданского общества и фактического установления верховенства права. В подтверждение успешности решения этих задач Столыпиным приведем красноречивую оценку изменений, происходивших в России в начале XX века, данную русским писателем А.И. Солженицыным: «В три-четыре года столыпинского премьерства, не урывком, не враз, а постепенным неуклонным движением преобразилась страна так, что и друзья и враги, и свои и чужие не могли бы этого не признать: багровый хаос больше не зыбился, революция кончилась, она была – прошлое. А всё более вязалась обыденная живая деятельность людей, которая и называется жизнью. Страна приняла здравомысленный склад. Третий, четвёртый, пятый год кряду Столыпин влѣк всю Россию, куда ему виделось правильнее. Он доказал, что управлять – это значит предвидеть. Доказал наилучшим доказательством – действием»²⁴.

Что произошло бы с Россией, продолжи она движение по пути столыпинских реформ? Вероятно, мы не узнали бы нашу страну, будь у нее 20 лет внутреннего и внешнего покоя, о которых говорил премьер²⁵. Ответ на этот вопрос станет еще более понятным после слов другого реформатора, одного из организаторов Октябрьской революции Л.Д. Троцкого, который констатировал, что если реформа Столыпина была бы завершена, «русский пролетариат ни в каком случае не мог бы прийти к власти в 1917 году»²⁶.

---

²⁴ Солженицын А.И. Красное колесо. Повествование об отмеренных сроках. // Собрание сочинений. Т.8. – М.: Время, 2006. – С. 198.

²⁵ См.: П.А. Столыпин. Грани таланта политика. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 488.

²⁶ Троцкий Л. Д. История русской революции: В 2 т. Т. 1: Февральская революция. – М.: ТЕРРА; Республика, 1997. – С. 76.

Список литературы:

1. Данилов В.П. Судьба сельского хозяйства в России (1861-2001) // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2005. Вып. 5. – М.: 2006.
2. Кант И. Метафизика нравов. Соч.: в 6 т. – М.: Мысль, 1965.
3. Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. – Ярославль: 1913.
4. Лапин Е.С. Правовые взгляды П.А. Столыпина // Государство и право. 2007, №2
5. Могилевский К.И. Страна без всяких утопий // Родина. 2008, №8
6. Никольский С.А. Аграрный курс России (Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах). – М.: Колосс, 2003.
7. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVII-XХ вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
8. П.А. Столыпин. Грани таланта политика. – М.: РОССПЭН, 2006.
9. П.А.Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. В 2-х томах. – М.: РОССПЭН, 2003.
10. Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2011.
11. Пожигайло П.А., Шелохаев В.В. Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. – М.: РОССПЭН, 2011.
12. Российский либерализм: идеи и люди / 2-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. – М.: Новое издательство, 2007.
13. Солженицын А.И. Красное колесо. Повествование об отмеренных сроках. // Собрание сочинений. Т.8. – М.: Время, 2006.
14. Столыпин П.А. "Нам нужна великая Россия...". Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. – М.: Молодая гвардия, 1991.
15. Столыпин. Жизнь и смерть. Сборник / Сост. Г. Сидоровнин. – Саратов: Соотечественник, 1997.
16. Троцкий Л. Д. История русской революции: В 2 т. Т. 1: Февральская революция / Общ. ред. и вступ. ст. Н. Васецкого; Примеч. В. Иванова. – М.: ТЕРРА; Республика, 1997.
17. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. – М.: Летний сад, 2010.